

БЕЛАРУССКАЯ ПОДЛЯСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ЛОКАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

ИГОРЬ РАСОЛЬКО

Аннотация: В работе представлен анализ особенностей содержания белорусской идентичности, сформированной в Подляском регионе Польши. Осуществлен вторичный анализ статистических данных и результатов ряда социологических исследований. Определены отличия белорусской подляской идентичности от доминирующей формы белорусской национальной идентичности.

Ключевые слова: идентичность; белорусская идентичность; Подляшье; Польша; Беларусь.

BELARUSIAN IDENTITY OF PODLASIE AS A LOCAL PHENOMENON

Abstract: This paper analyzes the content of Belarusian identity formed in Podlasie (Poland). The analysis is carried out on the basis of statistical data and a number of sociological surveys. The author reveals differences of Belarusian identity of Podlasie from dominant forms of the Belarusian national identity.

Keywords: Identity, Belarusian Identity, Podlasie, Poland, Belarus.

Подляский вариант белорусской идентичности имеет смысл рассматривать в категориях диаспоральности и пограничья.

Если в раннем модерне данное пространство представляло этнокультурное пограничье, то в первой половине XX века можно говорить о его трансформации в национальное пограничье как зону конкуренции национальных проектов. Подобные изменения были вызваны распадом Российской империи, который привел к разрушению государственных границ и возможности их переструктурирования согласно формулам классического национализма.

Диаспоральность ситуации связана с пребыванием социальных агентов в режиме «разделенного народа». При этом разделение носило характер «миграции границ», порождающей согласно типологии Роджерса Брубейкера (2000) «диаспоры катаклизма», специфические черты которых стали характерны и для рассматриваемой нами категории населения. В первую очередь речь идет о формировании компактно локализованного сообщества. По данным переписи 2002 года, в Подляском воеводстве, проживало 96,6% белорусов, имеющих польское гражданство, а в ряде гмин данная социальная группа составила большинство населения (например, в сельских гминах Чиже и Дубиче-Церкевне представители белорусской этнической группы в 2002 году составляли 80% населения) (Główny Urząd Statystyczny, 2008).

Данное обстоятельство стало основой для формирования особого социального пространства, которое, в свою очередь, стало основой воспроизводства подляской белорусскости. Формирование локальных социальных пространств, представляющих наиболее значимые референтные пространства для носителей белорусской идентичности, проживающих в Подляшье, стало основой воспроизводства местного варианта белорусской идентичности. Рассматривая результаты опроса представителей белорусского меньшинства в Польше (Zieliński et al., 2011: 25), проведенного в рамках международного проекта ENRI-East (2008–2011), в качестве основных маркеров белорусской подляской идентичности можно выделить следующие признаки:

- *конфессиональный* (Православие, воспринимаемое в контексте традиционно католической Польши, для доминирующей доли исследуемой группы выступает в качестве основного этнодифференцирующего признака),

- *лингвистический* (Местный язык, не смотря на морфологические и фонетические особенности, как правило, рассматривается как референтный белорусскому, и выступает средством коммуникации внутри белорусских сообществ),

- *этно-конструктивистский*, основанный на определении социальными агентами себя и своих предков белорусами, на личном переживании белорусскости.

Если перечисленные признаки можно обозначить как этнокультурные, то для идентификационных маркеров, относящихся к национальному пространству Республики Беларусь и выраженных в формулировках «Родиться в Беларуси», «Иметь белорусское гражданство», «Прожить в Беларуси большую часть жизни») характерны наименьшие оценки значимости.

Следует отметить, что ряд тенденций, касающихся содержания подляского варианта белорусской идентичности был выявлен еще в ходе опроса представителей белорусского меньшинства, проведенного Центром социологических и политических исследований БГУ в 1997 году. Несмотря на то, что непосредственное сопоставление результатов двух обозначенных исследований не представляется корректным, можно говорить о том, что в отдельности оба проекта подтверждают значимость религиозности, языка и локального пространства в формировании и воспроизводстве подляской белорусской идентичности. Следовательно, можно говорить о том, что данные содержательные аспекты подляской формы белорусскости носят устойчивый характер.

При дальнейшем анализе предмета, необходимо учитывать особенности социальной структуры белорусского меньшинства, связанные с высокой долей в возрастной структуре пожилых людей. (Zieliński et al., 2011: 12)

Корреляционный анализ, проведенный на основе количественной информации, полученной в результате реализации проекта ENRI-east, позволил выявить наличие статистически значимой связи между возрастом и значимостью лингвистического и конфессионального оснований самоидентификации относительно белорусской идентичности (коэффициенты Ро Спирмена, соответственно, равны 0,22 и 0,21 при $p < 0,01$). Таким образом, для представителей старших поколений данные основания имеют большее значения. Для людей молодого и среднего возраста белорусскость, как правило, воплощается не во внешних маркерах, но в ее субъективном переживании. При этом для молодых людей еще менее значимыми явились основания, связанные с национальным пространством Республики Беларусь. Данные особенности имеет смысл рассматривать, с одной стороны, в связке с вопросами ассимиляционных процессов, так как в возрастной структуре преобладают пожилые люди, а для молодых людей классические маркеры национального варианта белорусскости становятся менее значимыми, и, таким образом, открытым становится вопрос поиска актуальных оснований для воспроизводства белорусскости. С другой стороны, подляская белорусскость содержит особенности, которые, с одной стороны, не способствуют полной ее включенности в польский национальный проект. Вместе с этим, сложно говорить о том, что подляская

беларусскость в полной мере вписана в доминирующий белорусский национальный проект, что связано с незначимостью для исследуемой группы пространства белорусского государства, в то время как государственные пространства являются принципиальным основанием для национальных проектов и национальной идентичности. Соответственно, подляская беларусскость, находя наиболее устойчивые основания в локальности, может быть квалифицирована как локальная, а в содержательном аспекте преимущественно фундируется на этнокультурных основаниях.

Библиография

1. Брубейкер, Роджерс (2000). «Диаспоры катаклизма» в центральной и Восточной Европе и их соотношения с родинами (на примере Веймарской Германии и постсоветской России)», *Диаспоры*, №3: 6–32.
2. Główny Urząd Statystyczny (2008). “Wyniki Narodowego Spisu Powszechnego Ludności i Mieszkań 2002 w zakresie deklarowanej narodowości oraz języka używanego w domu”, URL (доступ 15.01.2014): <http://demografia.stat.gov.pl/bazademografia/NSP2002.aspx>
3. Zieliński, Konrad and Cześniak-Zielińska, Magdalena and Matysiak, Ilona and Domaradzka, Anna and Widła, Łukasz and Heinrich, Hans-Georg and Alekseeva, Olga “Research report № 10 Belarusian minority in Poland”, URL (доступ 14.02.2013): [http://www.enri-east.net/wp-content/uploads/by\(PL\)_FINAL_WEB_08022012.pdf](http://www.enri-east.net/wp-content/uploads/by(PL)_FINAL_WEB_08022012.pdf)